

ВЗГЛЯДЫ РУССКОГО МАСОНСТВА XVIII ВЕКА НА ПРОБЛЕМУ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания,

Алтайский государственный педагогический
университет
(г. Барнаул)

sverhtitan@rambler.ru

VIEWS OF RUSSIAN FREEMASONRY XVIII CENTURY ON THE PROBLEM OF MAN: A HISTORICAL ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The article analyzes the historical views of Russian Freemasons of the 18th century on the problem of man. Freemasonry in Russia begins its official history in 1732. The history of the study of Freemasonry as a socio-cultural phenomenon is very diverse. Historians, philosophers, culturologists, philologists have considered this phenomenon from various positions and methodological approaches, highlighting certain actors. The Masonic worldview is an eclectic combination of the most diverse religious and philosophical ideas, which was formed in search of some universal foundations of wisdom. One of the dominant aspects in the teachings of the Freemasons was the doctrine of man, his place and role in society. The ideological attitudes of Freemasonry were of a pronounced religious-anthropocentric nature. All the Masons' theoretical reasoning about man is fundamentally introverted. The Masonic concept of man is largely characterized by religious perfectionism. Freemasonry put forward as a starting principle not the individuality of an independent, active person, but his passive spiritual and God-given universality. Man, from this point of view, finds his face only in God, in the impersonal spiritual fundamental principle of existence.

Keywords: Russian freemasonry, Russian Empire, history, state, anthropology, Enlightenment.

Аннотация: В статье анализируются исторические взгляды русских масонов XVIII века на проблему человека. Масонство в России начинает свою официальную историю с 30-х годов XVIII века. История изучения масонства как социокультурного явления весьма разнообразна. Историки, философы, культурологи, филологи рассматривали данный феномен с различных позиций и методологических подходов, выделяя тех или иных акторов. Масонское мировоззрение – это эклектическое соединение самых различных религиозно-философских представлений, которое формировалось в поисках неких универсальных оснований мудрости. Одним из доминирующих аспектов в учении масонов, являлось учение о человеке, его месте и роли в обществе. Мировоззренческие установки масонства носили ярко выраженный религиозно-антропоцентрический характер. Все теоретические рассуждения масонов о человеке принципиально интровертны. Масонской концепции человека в значительной степени присущ религиозный перфектизм. Масонство в качестве исходного принципа выдвинуло не индивидуальность самостоятельного, активного человека, а его пассивную духовную и богом данную всеобщность. Человек, с этой точки зрения, обретает свое лицо только в боге, в безличной духовной первооснове сущего.

Ключевые слова: русское масонство, Российская империя, история, государство, антропология, Просвещение.

Масонство в России начинает свою официальную документированную историю с 1732 года, когда в стране возникла первая ложа английской системы. Однако некоторые исследователи, основываясь часто на полуполюгендарных и косвенных данных, относят начало его распространения к временам заграничных путешествий Петра I, а ересь К. Кульмана и К. Нордермана, сожженных в Москве в 1689 г., рассматривают как первый проблеск масонских идей в русском общественном сознании [6]. Квирин Кульман – хилиаст и ярый поборник теософии Я. Беме – называется «предтечей Шварца», который, как известно, также заимствовал немало идей у немецкого мыслителя [3]. При этом указывают и на то обстоятельство, что К. Кульман почитался в русской масонской среде не только как последователь Я. Беме, но и как мужественный апостол «истинной веры» и пример для подражания. Недаром некоторые ложи причислили его к лику масонских «святых», а И. В. Лопухин поставил в своей усадьбе его бюст [1].

История изучения масонства как социокультурного явления весьма разнообразна. Историки, философы, культурологи, филологи рассматривали данный феномен с различных позиций и методологических подходов, выделяя тех или иных акторов. Возникновение научного интереса к проблеме масонства XVIII в. относится к середине XIX столетия, когда она рассматривалась исследователями в рамках истории литературы в связи с комедиями Екатерины II, Типографической компанией и журналисткой деятельностью Н.И. Новикова, а также историей Дружеского Ученого общества [10]. Однако обращение к изучению масонства было опосредованно. История лож в России XVIII в. рассматривалась учеными как иллюстрация к интересующим их более широким проблемам.

В начале XX столетия масонство XVIII века становится самостоятельным предметом исследований. Расширяется круг рассматриваемых проблем. Авторы формулируют вопросы о месте масонства в истории интеллигенции,

его влиянии на становление общественного самосознания, о религиозных исканиях масонов и их социально-политических воззрениях. Разрабатывается версия о тайных целях масонского сообщества [9]. Углубляется изучение масонской символики и отдельных систем масонства в России.

В советской период продолжается изучение этого феномена, но в философской, литературоведческой, исторической литературе нет единого мнения о масонах. В трудах В.П. Семенникова, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Кочетковой, А.В. Позднеева, В.П. Степанова содержится тенденция представить масонство как относительно прогрессивное направление в истории русской мысли. Именно в масонской концепции человека названные авторы усматривают черты прогрессивного гуманизма и социально-нравственного активизма, близкие идеалам Просвещения [4]. Солодкий Б.С. например отмечает: «В специфических условиях России второй половины XVIII века масонство превратилось в одну из форм оппозиции абсолютистскому режиму, вобрав в себя многие идеи Просвещения» [4, с. 58]. Своеобразную позицию занял Л. Замоиский, отмечавший, что, хотя масонство в целом движение реакционное, но «в России распространялся... несколько облегченный и облагороженный тип масонства» [13, с. 31]. Щипанов И.Я., Мишаков Н.П., Панкратов А.Я., придерживаются иного мнения, выдвигая тезис о реакционности масонства XVIII века, в том числе и русского [15]. Данное утверждение основывается на той оценке, которая была дана Г.В. Плехановым И.Г. Шварцу – одному из виднейших и деятельных представителей отечественного масонства: «Когда Шварца называют ревнителем просвещения, то забывают, что «просвещение», к которому он стремился на самом деле, является мрачной и свирепой реакцией против просвещения XVIII века» [12, с. 143]. Такая разноречивость мнений, разумеется, не случайна. Она коренится в специфических трудностях изучения масонства.

В современной историографии можно выделить два подхода в оценке мировоззрения масонства второй половины XVIII – первой четверти XIX столетий. Первый связан с расширенным толкованием масонства как универсального средства в объяснении всех главных событий отечественной истории. Второй – определяет масонство как «узкокастовое» образование, которое существенного влияния на развитие общественной жизни, нравов и характер культуры не оказало [1, 7, 11].

В то же время, исходя из всего массива исследований и подходов можно отметить, что масонство – это в значительной степени теоретически аморфное явление, представляющее собой синтез преданий, идей, религий стран Востока, отдельных культов античности и религиозных представлений периода средневековья [5]. На характер масонских воззрений наложили отпечаток

и творения отцов церкви, и церковно-реформаторские течения в христианстве, главным образом мистические ереси, а также некоторые данные наук Нового времени и псевдонаук, таких, как магия, каббала, алхимия [4, 14, 16].

Масонское мировоззрение – это эклектическое соединение самых различных религиозно-философских представлений, которое формировалось в поисках неких универсальных оснований мудрости. Кроме того, в научных исследованиях до сих пор еще не выяснена до конца историческая роль масонских организаций. В частности, не определена степень их влияния на общественно-политическую и культурную жизнь России времен «просвещенного абсолютизма» Екатерины II, на политику двора Александра I и главным образом на его статс-секретаря, активного масона М. М. Сперанского, на саму идею «Священного союза» [13].

Эклектизм, присущий русскому масонству XVIII века, предопределял особо тесную зависимость его от влияния Запада и западных идей [2]. В отличие от других течений в русской общественно-политической мысли указанного периода масонству в наименьшей степени был присущ дух критической переработки и творческого усвоения европейской философии. С другой стороны, ни одно течение не имело столь тесных идейно-организационных сношений с европейскими странами. Это, в частности, проявилось в том, что значительный процент масонов России, особенно на первых этапах развития, составляли иностранцы.

Одним из доминирующих аспектов в учении масонов, являлось учение о человеке, его месте и роли в обществе. Мировоззренческие установки масонства носили ярко выраженный религиозно-антропоцентрический характер [15]. Все теоретические рассуждения масонов о человеке принципиально интровертны, т.е. направлены не на познание объективного мира и через него на познание человека как природного существа, части природного целого, а основываются исключительно на данных интроспекции и кропотливого самоанализа, в который входят обязательные «покаяния», так называемая сердечная молитва. Человек, подчеркивают масоны, представляет собой не просто соединение, а своеобразное единство души и тела, близкое к неоплатонической формуле «единство без смешения» [4]. «Соединение души с телом, - пишет масонский автор, - есть такой взаимный их союз, по которому они хотя, впрочем, и различной между собой природы, однако делаются единым существом и составляют человека» [2, с. 152-153].

Идеологи масонства, также, как и их церковные «мужи», отстаивали идею субстанциального дуализма в применении к человеку. Человек рассматривался как одухотворение «праха земного», как «последний из духов и первый из существ материальных» [3]. Такое по-

ложение человека обуславливает двойственность его сути, в которой существуют столь различные между собой части: душа и тело. Причем для масонства, так же, как и для христианской теологии, задача преодоления плоти представлялась не как полное освобождение духа от оков «телесности», но как всестороннее одухотворение самого тела, как рождение нового человека с новым телом и душой. Сущность человека – это его дух или лишенная пространственных характеристик «невещественная» часть, сообщающая единство частям его тела, которое третируется масонами как случайность, как постыдные оковы и тягостная хранина [13]. В этом направлении И.Г. Шварц прямо утверждал, что «удовлетворение плоти, включая нужд естественных, есть истинное явление нравственного зла» [14, с. 85].

Масонской концепции человека в значительной степени присущ религиозный перфекционизм: человек понимается как «тварь», способная мистически сблизиться с богом, вернуться к своей изначальной сущности, «вознестись к Источнику своему и центрально слиться с высшим солнцем чистого света» [7, с. 295]. Масонские теоретики постоянно подчеркивали вероятностный характер чувственных данных и ориентированных на них опытных наук, научных теорий, гипотез. А поскольку в научном мире второй половины XVIII века метафизическая идея абсолютно достоверного и непреложного знания быстро теряла свою популярность, это нашло отражение и в масонской гносеологии [15].

В мартинизме – влиятельном течении русского масонства второй половины XVIII века – концепция человека также включала в себя попытку решения проблемы целостности. Однако отрицание естественной, органической связи между частями и целым, представление о целом как механической их сумме, сплетаясь с откровенно религиозными представлениями, приводили Л.К. Сен-Мартена и его русских последователей-мартинистов к релятивистской трактовке возникновения всякого нового качества [4, 13]. По их мнению, в предметах или системах неживой природы, включая самые сложные, а тем более в органических телах все свойства, полученные в результате соединения составляющих частей, на самом деле – лишь субъективная видимость, иллюзия. По существу, всякое новое качество легко разлагается на ряд уже известных и изначальных данных божественной «Премудростью». Именно поэтому соединение души и тела в человеке понимается ими как механическое единство, как рядоположенность элементов. Масоны стремились доказать невозможность приписать организации и законам механики мысли и прочие способности человека. И хотя масонские теоретики нередко, особенно в работах, не предназначенных для печати, допускали существование тех стихий, которые работают в теле, чтобы нечто новое из него произвести, однако сами эти стихии рассматривались ими как модификации некой

мировой души – посредника между миром и богом [11]. В творениях русских масонов, в особенности у И.В. Лопухина, И.Г. Шварца получило также своеобразное развитие представление о человеке как микрокосме [16].

Дух человека, его разум при этом понимаются как высшее его достоинство, неразрывно связанное с его телом, с функцией его органов, а через них и со всей природой. На фоне этих интерпретаций масонское понимание принципа тождества микро- и макрокосма выступает как неприкрыто религиозное, мистическое. С его помощью масоны не только не пытались преодолеть традиционную противоположность души и тела, но еще более ее углубляли. Известная близость человека с природой, с миром и в христианском, и в масонском антропологических учениях рассматриваются не как природная закономерность, а как божественное установление; не как преимущество человека, а как его недостаток [5, 7]. Высшее достоинство человека масоны видели в аскетическом отрицании его природного начала в пользу начала духовного. Масонство в качестве исходного принципа выдвинуло не индивидуальность самостоятельного, активного человека, а его пассивную духовную и богом данную всеобщность. Человек, с этой точки зрения, обретает свое лицо только в боге, в безличной духовной первооснове сущего. В христианской морали масоны не случайно подчеркивали необходимость бороться с грехом гордыни, с любыми попытками утвердить земное, посягательство на величие и достоинство человека.

Масонские теоретики постоянно подчеркивали вероятностный характер чувственных данных и ориентированных на них опытных наук, научных теорий, гипотез. А поскольку в научном мире второй половины XVIII века метафизическая идея абсолютно достоверного и непреложного знания быстро теряла свою популярность, это нашло отражение и в масонской гносеологии [5].

Основываясь на учения масонских лож можно отметить, что одной из основных задач идеологов масонства являлось восстановление пошатнувшейся веры, необходимость ей придать более действенный и неформальный характер. В нетрадиционной форме масонские идеологи стремились представить бога неотъемлемой составляющей, постоянным рефреном духовной жизни человека [6]. При этом в масонстве в религиозно-идеалистической форме отразились черты популярного в то время культурного течения – сентиментализма с его критикой рассудочных форм мышления и культом свободного, раскованного человеческого чувства.

Русское масонство второй половины XVIII века, несомненно, выступало в одном лагере с православной церковью, отличаясь, однако, от нее большей гибкостью, более «светским» характером, а, следовательно, большей опасностью для дела просвещения, науки, прогресса.

са. Отсюда вытекают и некоторые разногласия «вольных каменщиков» с церковью. Так, И.В. Лопухин выражал недовольство по поводу сугубо формального характера религиозного воспитания той поры. При таком воспитании, с его точки зрения, внутренняя суть христианского учения остается не затронутой, не выявленной; церковь перестает убеждать, теряет наступательность, активность и в результате в обществе распространяется безбожность мысли, падает нравственность. «В школах и на кафедрах, - писал он, - твердят: люби Бога, люби ближнего, но не воспитывают той натуры, коей любовь сия свойственна, как бы расслабленного больного, не вылечив и не укрепив, заставляли бы ходить и работать» [4, с. 185]. Воспитание этой «натуры» как основы истинной религии и фанатичной веры в бога как раз и составляет основную задачу масонства. Выполнение ее подразумевало, по их мнению, внутреннее моральное перерождение человека в истинного христианина, что составляет в целом нравственно-практические выводы масонской антропологии [7].

Творческая, пропагандистская, издательская деятельность масонства достигла своего апогея во второй половине XVIII века. В этот период выдвигаются его наиболее крупные отечественные теоретики - И.П. Елагин, И.В. Лопухин, И.Г. Шварц [16]. В своих работах масоны резко выступали против философии деизма и материализма, против атеистических идей. Б. Спинозы, П. Бейля, Ж.Ж. Руссо, К.А. Гельвеция. Они клеймили их как «подлых», нравственно развращенных и беспринципных обманщиков. Атеизм в масонстве всегда был синонимом «буйства» (безумия) [9].

Следует подчеркнуть, что масонским идеологам

нельзя отказать в определенной исторической прозорливости. Они прекрасно понимали социальную опасность распространения философии материализма и связанных с ней атеистических идей. «Ежели нынешнее вольнодумство будет далее распространяться так быстро, как доньше происходит, то к концу нашей жизни не останется ни одного Монарха на троне, безопасного в своей жизни», - подчеркивалось в масонской рукописи XVIII века [1]. Сами же масонские теоретики в трактовке соотношения веры и знания пытались отыскать средний путь между «Сциллой слепого суеверия» и «Харибдой дерзкого неверия» [2, с. 299].

Наука, опыт, разум, с их точки зрения, не в состоянии сами по себе, с помощью собственных сил познать истину бытия, а вера без разума, как они отмечали, может впасть в «пустосвятство» и суеверие. В своей теории познания, органической части их философской антропологии, масонские теоретики претендовали на то, чтобы подняться над крайностями как сенсуализма, так и рационализма.

В целом, учения русских масонов, во многом, это синтез религиозно-философского и нравственного, где их квинтэссенция сущего во многом определялась историческим контекстом. Их устремления были нацелены на поиск универсального бытия с целью определения направленности и границ человеческого познания на основании эмпирического опыта. Оставленное наследие русских масонов позволяет говорить о многих исторических процессах XVIII века с иных гносеологических позиций, интерпретируя закономерности социально-экономических и политических обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артанухин С.В. Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII - первой четверти XIX вв.: Дис. ... докт. филос. наук. - Екатеринбург, 1996. - 391 с.
2. Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. 1780-1792 гг. Петроград: Отд-ние рус. яз. и словесности Император. Акад. наук, 1915. - 335с.
3. Беренс Э.Н. Масонство или великое царственное искусство братства вольных каменщиков. СПб., 1911. - 396 с.
4. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М., 1986. - 122 с.
5. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование императрицы Екатерины II. Пг., 1917. - 272 с.
6. Елагин И.П. Опыт повествования о России. СПб., 1803. - 471 с.
7. История масонства / Отв. ред. В.А. Суханова. Смоленск: Русич, 2002. - 494с.
8. Крюкова Ю.С. Социокультурные предпосылки распространения масонских идей в России в 30-90-е годы XVIII века // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 1-2. - С. 55-61.
9. Некрасов С.М. Масонство в России во второй половине XVIII века и критика просветителями его религиозно-мистической идеологии: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1978. - 24 с.
10. Николаева Т.Л. Философские и социально-политические условия зарождения и развития масонства в России // Вестник МГТУ: Труды Мурманского государственного технического университета. 2004. Т. 7. № 2. - С. 274-278.
11. Пиксанов Н.К. И.В. Лопухин // Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. Т. 1. - С. 227-255.
12. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. В 3-х кн. Кн. 1. М.; Л., 1925. - 394 с.
13. Тукалевский В.Н. Искания русских масонов (Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века). СПб.: Сенатская тип., 1911. - 71 с.

14. Шварц И.Г. Лекции. Донецк : Вебер, 2008. – 172 с.
15. Щипанов И.Я. Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. // Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2-х т. - Т. 2. - М., 1955. - 351 с.
16. Щипанов И.Я. Философия русского просвещения. М., 1971. – 283 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

